

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Выпуск 3

Москва

Издательская фирма «Восточная литература» РАН

2001

С распадом СССР распалось на независимые региональные образования и находившееся в Ташкенте Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана, которому раньше подчинялся *казийат* Т. В республике сначала было создано пять велайатских (областных) *казийатов*, но затем власти отменили это решение, выступив за единое управление мусульман — *казийат* в столице Ашхабаде под патронажем президента республики. В 1994 г. при Туркменском госуниверситете был открыт богословский факультет, студенты которого сразу же отправили учиться за границу (в Турцию и арабские страны), а за это время в центре города, недалеко от основных зданий ТГУ, к 1997 уч. г. был построен закрытый комплекс для этого факультета, включающий учебные корпуса, общежитие, студенческую мечеть, библиотеку и подсобные помещения. При некоторых мечетях во всех пяти велайатах открыты *мадрасы* более низкого уровня.

Религиозная литература, попадавшая в Т. раньше спорадически, пользовалась тем не менее постоянным спросом: так, Коран в переводе акад. И.Ю. Крачковского, изданный московским издательством в 1963 г., поступил в республику в считанных экземплярах и неофициально распространялся путем ксерокопирования. С конца 80-х и особенно в 90-е гг. публикации религиозного характера на самые разные темы стали появляться все в большем количестве: московские и иные издания Корана на русском и арабском языках; два издания, хотя и не очень качественные, этой святой книги на туркменском, подготовленные переводчиком Д. Керимовым и писателем А. Агабаевым (1994) и ахуном Хаджи (*хаджжси*) Ахмедом (1995); перевод двухтомника «Жизнь Мухаммеда» В.Ф. Пановой и Ю.Б. Вахтина (1992) на туркменский язык; переиздание сочинения среднеазиатского богослова Вафаи «Раунак ал-ислам» («Блеск ислама»), которое входило в обязательную программу дореволюционных *мадраса*, ряд популярных брошюр о молитве, посте и т.д. В середине 90-х гг. был открыт иранский магазин, в котором 80% книг и изопродукции на персидском, арабском, английском и русском языках посвящены исламу. Возродившаяся в 1990 г. община мусульман-бехаитов продолжила издание своего прежнего журнала «Свет истины» (вышло четыре номера). С конца 80-х гг. все больше материалов, связанных с различными вопросами религии, в том числе выступлений представителей духовенства, стало появляться в республиканских и местных средствах массовой информации — в прессе, на радио и телевидении.

Расширились возможности выполнения пятого предписания ислама — паломничества (*хаджж*) к святыням Мекки и Медины. Если в 60–80-х гг. от СССР ежегодно отправлялось в *хаджж* не более 30–40 человек, среди которых туркменстанцев были считанные единицы, то за 1992–1993 гг. совершили *хаджж* более 300 туркменских мусульман, а в 1994 г. председатель Совета по делам религий при президенте Т. Наср Аллах б. 'Ибад Аллах напутствовал 145 паломников.

С 1992 г. для паломников ежегодно организуется специальный авиарейс Ашхабад–Джида.

Празднование главного мусульманского торжества — *курбан байрама* — теперь не только не осуждается властями, но и, согласно Указу президента, стало общенациональным. Дни *курбан байрама* — нерабочие. Организуются коллективные трапезы и массовые гулянья.

Делегации мусульман Т. посещают единоверцев в других странах, участвуют в работе различных международных организаций.

Лит-ра: В.А. Жуковский. Жизнь и речи Абу-Саида Мейхенейского. СПб., 1899; Обзор Закаспийской области за 1899 г. Асхабад, 1900; В.В. Бартольд. Отчет о командировке в Туркестан. СПб., 1904, 208; А.Н. Самойлович. Махтум-Кули и Хаким-Ата // Туркменоведение. 1929, № 12; МИТТ. I, 67, 91, 107–109, 347 и др.; II, 48, 198, 200, 332 и др.; А.А. Росляков. К вопросу о мюридизме в Туркмении // Известия АН ТССР. 1952, № 5; А.П. Ковалевский. Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Харьков, 1956, 127; История Туркменской ССР. Т. I. Кн. I. Аш., 1957, 161–162; Абу-л-Гази. Родословная туркмен / Пер. и науч. изд. А.Н. Кононова. М.–Л., 1958, 75; В.Н. Басилов. Культ святых в исламе. М., 1970; С.М. Демидов. К вопросу о религиозном синкретизме у туркмен XIX — начала XX в. // Труды VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук. Т. 8. М., 1970; *он же*. Туркменские овлады; *он же*. Суфизм; *он же*. Легенды, 62–128; *он же*. История религиозных верований народов Туркменистана. Аш., 1990, 71–122, 134–141; *он же*. Коран на туркменском языке // ТИ. 15.03.1994; *он же*. Конкурс знатоков Корана // ТИ. 30.03.1994; *он же*. К порогу священной Каабы // ТИ. 12.05.1994; Л. Папилова. Свет истины (О новом в жизни религиозных общин) // ТИ. 21.01.1995.

С. Дем.

Факири — поэтический псевдоним Исма'ила б. Ибрахим-х'аджи Шахрисабзи (1910–1980), одного из немногих суфийских *шайхов* Узбекистана советского периода. Родился в селе Сарасийа Китабского района Кашкадарьинской области, происходил из старинного судейского рода, основатель которого, Мирак-шах-х'аджа, распоряжением 'Абд ал-'Азиз-хана II (1645–1680) был назначен судьей (*кази*) в Балхе; впоследствии представители этого рода на протяжении почти 50 лет занимали в Балхе должности *кази* и *ра'иса*. Женщины рода также имели хорошее теологическое образование, большинство из них было *отин-ойи*. Отец Ф., Ибрахим-х'аджа (ум. в 1914 г.), одновременно занимал несколько должностей в Шахрисабзе: *имама-хатиба* в Соборной мечети, построенной Улугбеком в 1432–1436 гг., представителя эмирской администрации (*урак*) города и руководителя (*мударрис*) *мадраса*. После закрытия *мадраса* органами советской власти Ф. продолжил образование у своей бабушки — известной в округе *отин-ойи*. Затем его образованием занялся бывший *кази* Шахрисабза Файзаллах (Файд Аллах)-махдум Равнаки Шахрисабзи (ум. в 1978 г.), дядя Ф.

В начале 30-х гг. Ф. стал *муридом* довольно известного в то время накшбандийского *шайха*

Катта-х^ааджи Дахбиди, потомка знаменитого нахшбандийского *шайха* Махдум-и А'зама (ум. в 1542 г.). В середине 30-х гг. Катта-х^ааджа был выслан из родного Дахбиди в Чиракчинский район Кашкадарьинской области; набирать *муридов* ему было запрещено, однако он продолжал обучать Ф; с помощью письменных наставлений, отправляемых с надежной оказией. Сохранившаяся часть этих писем (в архиве самого Ф.) представляет собой интересные образцы суфийских наставлений (*танбих*). Одновременно Ф. вел переписку с сыном своего учителя, Мухи ад-дином-х^ааджи Дахбиди, а в конце 60-х – 70-х гг. — со многими авторитетными 'улама' всего региона (среди них *домла* Хиндустан). В письмах обсуждались догматические вопросы, последовательность совершения некоторых суфийских обрядов, толкование их как обязательных (*фард*) или добровольных (*нафл*), но обязательных для членов конкретной суфийской общины.

Сам Ф. придерживался принятой в братстве нахшбандийа/муджадидийа традиции «тихого» *зикра* (*хафи*), основу которого составляла концентрация внимания на особых точках (*лата 'иф*, *нукталар*) тела. Каждая из них (или их сочетание) носила особое название, соответствующее одному из девяти этапов *зикра*: *калб*, *рух*, *сирр*, *хафи*, *ахфа'*, *султан*, *рабита*, *хафи-йи исбат*, *мураба-йи хафи*. Концентрация на каждой из этих точек (или их группе) сопровождалась мысленным проговариванием заданного числа раз слова *Аллах* либо формулы символа веры (*Лашлаха илла-Ллаху...*).

Ф. имел небольшое число учеников, которых он посвятил в теоретические проблемы суфизма и обучил ритуальной практике (*зикр*, *таваджжух* и т.д.). Однако, насколько известно, никому из своих учеников-муридов он не дал соответствующего документа (*иршад-наме* или *хатт-и иршад*), считая, что прерванная в свое время учеба не позволила ему обрести прочную духовную связь (*нисбат*) в суфийском учении (*тарикат*) и поэтому он мог лишь обучать и наставлять, но не имел права подготовить себе заместителя (*халифа*).

Ф. — автор нескольких сочинений (точное количество не установлено) разных жанров. Это сборник (*диван*) мистических стихов на таджикском и узбекском языках, суфийские трактаты (*рисала*), посвященные в основном особенностям ритуала в различных локальных братствах или их истории (Рисала-йи тарик-и зикр, Рисала-йи тарикат-и сулук, Рисала-йи тарикат-и кубравийа и др.). Интересна его реконструкция генеалогического древа своего рода, среди знаменитых представителей которого он упоминает Наджм ад-дина-х^ааджу, который во время второй мировой войны попал в плен и был назначен (помимо своей воли, как отмечает Ф.) на должность обермуллы в Туркестанском легионе немецкой армии. К концу войны Наджм ад-дину-х^аадже удалось бежать во время одного из боев, но по законам военного времени он был осужден военно-полевым судом Красной Армии на 25 лет ссылки.

Из других сочинений Ф. следует отметить его собственные варианты народных сказаний, передаваемых на женских ритуальных собраниях: *Кисса-йи Биби мушкил кушад*, *Китаб-и (Кисса-йи) Биби Себанбе*. Письменное наследие Ф. пока не изучено.

Последние несколько лет жизни ослепший Ф. жил затворником, лишь изредка принимая участие в собраниях суфийской общины Китабского района по случаю мусульманских праздников (*маулуд ан-наби*, *хатм-и рамадан* и др.). Он умер в родном селении Сарасийа, где и был похоронен на местном кладбище. Его могила почти сразу стала объектом паломничества для населения округа.

Ныне у потомков Ф. хранится часть его библиотеки — 30 томов рукописей (в основном суфийские сочинения, неполные собрания писем) и литографий (сочинения по *фикху*, *калам*у и т.д.).

Б. Б., Ш. В.

Хатм-и йаздахум (перс.-тадж., «рецитация одиннадцатого») — рецитация коранических *сур* 11-го числа каждого месяца мусульманского календаря, обряд, совершаемый мусульманами Бухары. Обряд связан с именем знаменитого ханбалитского проповедника, богослова и суфия 'Абд ал-Кадир а-Джилани (1077–1166) и поэтому называется также *хатм-и тир-и дастгир*. Число «11» фигурирует в дате смерти этого «святого» (11 *раби'* II), существует распространенное мнение, что он имел 11 почетных прозвищ (*нам*, *лакаб*). В других местностях Средней Азии этот ритуал назывался *хатм-и х^ааджа-йи Джанаб-и хазрат сайид Гаус ал-А'зам* (по данным А.Л.Троицкой). Ныне в Ферганской долине совершается похожий обряд — *хатм-и х^ааджа*.

Х. й. широко практикуется среди женщин, собирающихся в более или менее стабильные группы под руководством *аймуллы*; проводится обычно в первой половине дня, продолжается около двух часов и завершается общей трапезой. Ритуал строго не регламентирован: Х. й. можно проводить и после 11-го числа (до 16-го), женщины могут посещать ритуальные собрания в разных группах.

В начале Х. й. *аймулла* или другие грамотные женщины читают определенные *суры* Корана, затем следуют коллективные чтения текстов славословий (*салават-и такбир*), общая молитва (*ду'а'*) в честь Пророка и «святых» и молитва в честь «святых», совершаемая одной из женщин. Основная часть Х. й. состоит из чтения определенных *сур*, славословий Аллаху, восхвалений Гауса ал-А'зама и обращений к его духу (*мунаджжат*, *илтиджа*). Почти все элементы обряда повторяются 111 раз. Для счета используются 111 камешков, раздаваемых участникам до начала Х. й. *Аймулла* обязана иметь текст молитв, между рецитацией *сур* она должна декламировать четверостишия (*руба'ийат*) на персидском и тюркских языках.

Х. й. завершается чтением коранических *сур* по выбору *аймуллы*, молитвой в честь пророков,